

УДК 94(497.5)
ББК 63.3(4)5

А. Ю. Перетяцько
Южный федеральный университет
(Ростов-на-Дону, Россия)

**Статистические исследования русского
Военного министерства конца 1860 — 1870-х гг.
о Военной Границе**

С 1867 г. российское Военное министерство начало регулярно выпускать статистические исследования о важнейших европейских странах. Предполагалось, что эти работы будут содержать специально отобранный исходя из интересов русского читателя материал и помогут российской публике составить свое мнение о ситуации в Европе. Первые два исследования об Австро-Венгрии вышли в 1867 г. (анонимный раздел в составе «Военно-статистического сборника на 1868 год») и в 1874 г. (первая часть монографического исследования «Австро-Венгрия» офицера Генерального штаба А. Ф. Риттиха). В статье показано, что забыты эти работы незаслуженно. Хотя они носят компиляционный характер, в них содержится уникальный в отечественной историографии объем статистических сведений о Военной Границе. К тому же в данных исследованиях нашла отражение позиция Военного министерства о перспективах развития поселенных войск. Автор показывает, что описание Военной Границы 1867 г. концептуально напоминает доклад о границах русского военного агента в Вене Ф. Ф. Торнау, в дальнейшем использованный офицером Управления иррегулярных войск Н. И. Красновым для подготовки исследования о перспективах русского казачества. В исследовании же 1874 г. отдельное описание Военной Границы отсутствует, что можно увязать с потерей интереса к австрийскому опыту в Военном министерстве.

Ключевые слова: *русское Военное министерство, статистические исследования русских офицеров 1860–1870-х гг., Военная Граница, Ф. Ф. Торнау, Н. И. Краснов, А. Ф. Риттих.*

DOI: 10.31168/2073-5731.2020.1-2.1.06

В 1867 г. будущий начальник Главного штаба Российской империи Н. Н. Обручев предварил выходящий под эгидой Военного министерства статистический сборник, посвященный важнейшим европейским странам, следующим предисловием: «Каждое государство имеет свою сферу отношений и должно иметь свою справочную статистику, приоровленную к его интересам. И чем какой иностранный сборник лучше достигает своей цели, тем менее он пригоден для России. [...] Пользуясь для иностранной статистики преимущественно только иностранными же сборниками, составленными помимо нужд и интересов России, мы невольно приучаемся повторять только то, что мыслят и говорят другие, остаемся без самостоятельного взгляда на вещи, относимся ко всем данным безразлично. [...] Настоящий труд имеет целью изменить это положение дел и дать русской публике вообще, а военной в особенности, статистический материал, более соответствующий ее потребностям»¹. Позже Военное министерство неоднократно выпускало как подобные статистические сборники, так и монографические исследования отдельных европейских стран, написанные специально для русского читателя. Именно русского читателя, а не русского офицера: военной статистике в подобных изданиях отводилось важное, но отнюдь не центральное место. Снова дадим слово Н. Н. Обручеву: «Сборнику дано название военно-статистического потому, что, составляемый людьми военными и преимущественно для военных же, он дает вооруженным силам места пропорционально значительно больше, чем другим элементам. Тем не менее и эти другие элементы, определяющие основную силу каждого государства, в нем развиты не только не слабее, но даже и полнее, чем то обыкновенно встречается в большей части иностранных статистических сборников»².

Иными словами, с 1860-х гг. Военное министерство взяло на себя амбициозную задачу знакомить российскую публику с положением дел в Европе. В принципе это решение было закономерным: именно Военное министерство в середине XIX в. заказало и издало серию статистических исследований о различных регионах Российской империи. В рамках этой серии было, например, впервые опубликовано историко-статистическое описание Войска Донского, выполненное известным военным статистиком и крупным донским общественным

1 Военно-статистический сборник на 1868 год. СПб., 1867. Вып. I. С. III–IV.

2 Там же. С. V.

деятелем Н. И. Красновым, о котором мы еще будем писать ниже³. Младшие современники оценивали данный труд как «краеугольный» для донской науки, важный для географов, этнографов, статистиков, историков, а не только для военных⁴.

Увы, в настоящее время многие статистические исследования, вышедшие в XIX в. под эгидой Военного министерства, оказались забыты. В частности, российские исследователи, занимающиеся историей австрийской Военной Границы, не упоминают о них вовсе⁵. Между тем данные статистические исследования и поныне представляют определенный интерес, как из-за уникального по объему для русскоязычной литературы массива статистической информации о европейских странах тех лет, так и из-за отраженного в них авторского взгляда на происходящие в Европе события и процессы. И в своей статье мы бы хотели проследить, как трансформировался образ Военной Границы в статистических исследованиях Военного министерства конца 1860-х — начала 1870-х гг. и какие аспекты ее функционирования в это время выходили на первый план.

Начнем свой анализ мы как раз с «Военно-статистического сборника» под редакцией Н. Н. Обручева, отрывки из предисловия к которому приведены выше. Этот сборник включал в себя достаточно обширный очерк об «Австрии», к сожалению, анонимный⁶. Устаревшее название Габсбургской монархии не было ошибкой или неточностью: хотя сборник вышел уже после превращения Австрийской империи в дуалистическую Австро-Венгрию, его авторы не считали новое устройство сопредельного с Россией государства сколько-либо устойчивым и рассматривали его как проходное в ряду неудачных попыток найти какой-то компромисс между имперским центром и регионами. Дословно на этот счет сообщалось следующее: «Австрия находится в данную минуту в полном периоде дезорганизации. Отношения Венгрии к империи далеко не разъяснились во всех подробностях; отношения славянских земель к Венгрии являются еще

3 Краснов Н. И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского. СПб., 1863.

4 Донцы XIX века. Ростов-на-Дону, 2003. С. 249.

5 Фрейдзон В. И. История Хорватии. СПб., 2001. 318 с.; Дронов А. М. Военная граница: от армии под командованием Габсбургов к автономной провинции империи (XVIII–XIX вв.) // Славянский мир: общность и многообразие. М., 2018. С. 47–51.

6 Военно-статистический сборник. С. 144–208.

менее определенными»⁷. Главным препятствием к созданию Австро-Венгрии на деле, а не на бумаге авторы видели как раз позицию хорватских политиков, выражавшуюся в том, что «загребский Сейм выразил самый решительный протест против меры правительства, ставящей Кроацию и Славонию в прямую зависимость от Венгрии, и едва ли когда-либо придет с ней в полное и прочное соглашение»⁸. Поэтому нынешнее высшее административное устройство «Австрии» позиционировалось в «Военно-статистическом сборнике» как временное и характеризовалось не слишком подробно (в частности, о взаимодействии Военной Границы с центральными органами власти в соответствующем разделе речи вообще не шло)⁹. Только в разделе об организации австрийской армии кратко сообщалось, что де-факто Военная Граница на 1867 г. еще оставалась под властью 10-го отделения австрийского Военного министерства, которое контролировало на ее территории «дела политические, административные и военные»¹⁰.

Большую часть сведений о Военной Границе в рассматриваемом нами издании составляли собственно сведения статистические. Несмотря на заявленную в предисловии Н. Н. Обручевым цель предоставить российской публике статистический материал, отвечающий неким специфически российским целям, большая часть статистических сведений о Военной Границе была достаточно стандартна для любого статистического сборника (приводились ее площадь, численность населения, его национальный и религиозный состав¹¹). Пожалуй, неожиданным для читателя можно было назвать только сообщение о том, что в 1865 г. сено на Военной Границе продавалось дороже, чем в любой другой части Австрийской империи, по цене 1 руб. 8 коп. за пуд¹². Интересна была также идея авторов на основании суммы податей на душу населения проследить степень зажиточности граждан разных административных субъектов Австро-Венгрии, однако как раз Военная Граница, очевидно, в виду особенностей ее фискальной системы, была исключена ими из рассмотрения¹³.

7 Там же. С. 148.

8 Там же. С. 148.

9 Там же. С. 149–152.

10 Там же. С. 190.

11 Там же. С. 154–156.

12 Там же. С. 159.

13 Там же. С. 169–170.

Наиболее развернутым из австрийских статистических разделов «Военно-статистического сборника» был раздел о народном образовании. Из сообщаемых в нем статистических данных следовало, что уровень образования у граничар был ниже среднего по империи, но относительно удовлетворительным. Так, доля детей, посещавших школы, на Военной Границе составляла 60,1%, в то время как в Австро-Венгрии в целом — 77,3%¹⁴. Для сравнения, в Далмации доля получающих образование детей не превышала 13,7%¹⁵. Еще любопытнее, что, по данным «Военно-статистического сборника», подавляющее большинство граничарских школ было славянскими или румынскими¹⁶. Между тем очевидцы писали об «онемечивании» образования на Военной Границе¹⁷. Увы, авторы «Военно-статистического сборника» лично ситуации в граничарских школах не наблюдали, зато с гордостью подчеркивали, что опираются на «самые новейшие едва явившиеся официальные и другие публикации»¹⁸. А поскольку они только интерпретировали официальные австрийские данные, положение дел на Военной Границе представлялось им сильно идеализированным.

Именно развернутый раздел о состоянии образования в Австро-Венгрии вообще и на Военной Границе в частности в «Военно-статистическом сборнике» можно рассматривать как своеобразный ответ на запрос российского читателя, который сам жил в условиях реформы образования 1860-х гг. В этой связи понятен и особый интерес к состоянию образования в славянских регионах Австро-Венгрии, условия в которых были ближе к российским.

Оценочное описание Военной Границы в «Военно-статистическом сборнике» было вынесено отдельно от статистических данных о ней, разбросанных по разным разделам¹⁹. Само это описание было выполнено в подчеркнуто нейтральных тонах и, в принципе, не могло претендовать на особую новизну или глубину, однако давало читателю общее представление о положении граничар²⁰. В некото-

14 Там же. С. 167.

15 Там же. С. 167.

16 Там же. С. 168.

17 *Березин Л. В.* Хорватия, Славония, Далмация и Военная граница СПб., 1879. Т. 2. С. 341–345.

18 Военно-статистический сборник. С. V.

19 Там же. С. 178–179.

20 Там же.

ром смысле подобный нейтральный тон уже можно рассматривать как особенность «Военно-статистического сборника». В работах российских панславистских авторов 1870-х гг. прямо говорилось о «пронемецком» административном устройстве Военной Границы²¹. Российское Военное министерство, напротив, подчеркивало наличие славянского элемента в местной администрации Военной Границы: «При каждом полковом командире состоит совещательный совет из нескольких лиц, принадлежащих к так называемому ведомству Военной Границы, которое состоит из местных уроженцев и заведует всеми отраслями управления; для образования сих чиновников в Вене устроено особое училище»²². Авторы разбираемого нами издания ни словом не упоминали как о политических симпатиях граничар, так и о желании значительной их части войти в состав гражданских регионов Австро-Венгрии, о котором в это время было прекрасно известно другим российским исследователям²³. Представляемая российскими военными картина получалась сильно идеализированной и не отражающей обострения политического и национального вопроса в граничарской среде, вероятно, и в этот раз из-за использования преимущественно официальных австрийских статистических изданий.

В «Военно-статистическом сборнике» упоминались два на первый взгляд не слишком значимых факта о граничарах. Во-первых, сообщалось, что с 1852 г. их семейные надель, прежде находившиеся только во временном пользовании, были переданы задругам²⁴ в полноценную частную собственность²⁵. Во-вторых, подчеркивалось, что граничары являются податным населением, и даже указывалась сумма введенного для них поземельного налога с десятины (от 1 руб. 92 коп. до 5 руб. 12 коп.)²⁶. Трудно сказать, были ли упомянуты эти факты специально. Никаких прямых отсылок к донскому казачеству в разбираемом нами описании Военной Границы не было, но в 1860-х гг. едва ли не самыми острыми вопросами в российских казачьих войсках

21 Березин Л. В. Хорватия... Т. 2. С. 332–333.

22 Военно-статистический сборник. С. 178.

23 Березин Л. В. Хорватия... Т. 2. С. 339.

24 Граничарские семьи, дословно, по определению «Военно-статистического сборника», «семейства, живущие нераздельно по старому патриархальному обычаю» (Военно-статистический сборник. С. 178).

25 Военно-статистический сборник. С. 178.

26 Там же. С. 178.

стали вопросы о введении частной собственности на землю и обложении казаков денежными налогами. Российские имперские власти уже в начале 1860-х гг. предложили разрешить продавать не используемые земли в казачьих областях для вовлечения их в хозяйственный оборот и допустить освобождение части казаков от службы взамен выплаты дополнительных налогов, рассчитывая такими мерами стимулировать развитие экономики²⁷. Однако в казачьих войсках, особенно на Дону, одно озвучивание этих мер, даже без указания срока начала их фактической реализации, вызвало сильнейшее сопротивление, обосновываемое тем, что «невозможно без некоторого риску уничтожить в народе его исторические воспоминания, его вековые обычаи и преимущества, составляющие его гордость и благосостояние»²⁸. Между тем в других работах, выпускаемых Военным министерством, казаки прямо сравнивались с граничарами²⁹, и в этих условиях упоминания об уплате последними денежных повинностей и существовании у них частной собственности на землю играли на руку Военному министерству в его реформаторской политике.

О том, что определенная параллель в восприятии казаков и граничар у авторов разбираемого нами сборника существовала, свидетельствует заключительный абзац из их описания Военной Границы, который мы приведем целиком. «Военная Граница может всего выставить 72 793 человека, что составляет 1 солдата на 8 жителей, то есть вчетверо больше, чем в остальной Австрии. Содержание граничар стоит правительству дешевле прочих войск; чтобы содержать на общих основаниях 72 000 войск, считая содержание каждого солдата по 335 гульденов в год, правительству пришлось бы расходовать в год 26 000 000 гульденов, между тем содержание Военной Границы обходится в мирное время всего в 1 788 000 гульденов или 1 143 000 руб. серебром. Однако эти выгоды суть чисто фиктивные; трудно исчислить весь тот убыток, который терпит государство, оставляя обширную, плодородную страну и многочисленное население под военно-административной опекой, неизбежно останавливающей нормальное развитие страны. В настоящее время Военная Граница является уч-

27 Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее — ОР РГБ). Ф. 169 (Д. А. Милютин). Кар. 23. Ед. хр. 20. Л. 1–13об.

28 *Карасев А. А.* Записка князя А. М. Дондукова-Корсакова о Земле Войска Донского // Русский архив. 1896. Кн. 12. С. 580.

29 *Виккеде Ю.* Военные силы Германии и развитие их в новейшее время // Военный сборник. 1859. № 2. С. 677.

реждением вполне уже отжившим, и потому, по всей вероятности, долго не просуществует»³⁰.

Все основные положения и цифры из данного абзаца можно найти в тексте небольшого доклада российского военного агента в Вене Ф. Ф. Торнау, выполненного в 1864 г.³¹ Данный доклад Ф. Ф. Торнау оказал заметное влияние на Н. И. Краснова, который как раз в 1865–1867 гг. готовил для руководства Военного министерства большое исследование под несколько витиеватым названием «Соображения о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбытие этой воинской повинности льготами и привилегиями». Донской статистик приводил обширные выписки из доклада Ф. Ф. Торнау в качестве иллюстрации к следующему тезису, который позиционировал как универсальный для армий всего мира: «Вместе с развитием в государстве сельской и городской промышленности и торговли, увеличивающихся ежегодно источники государственных доходов, ослабляется мнение о относительной дешевизне поселенных войск»³².

Хотя опубликовано исследование Н. И. Краснова не было, сразу после завершения оно вызвало определенный резонанс среди высокопоставленных российских военных чиновников. В 1867 г. на него ссылался лично начальник Управления иррегулярных войск Н. И. Карлгоф, заявляя об «огромных потерях», которые якобы несла Российская империя от существования казачьих войск³³. По мнению современного историка А. А. Волвенко, с «Соображениями...» затем ознакомился и сам военный министр Российской империи Д. А. Милютин³⁴. Однако тот же Н. И. Карлгоф опасался, что открытое признание готовности Военного министерства к демилитаризации казачества вызовет крайнее недовольство в казачьей среде³⁵. Вероятно, именно этим и объясняется отсутствие в российском военном официозе 1860-х гг. прямых сравнений якобы неизбежной демилитаризации Военной Границы и

30 Военно-статистический сборник. С. 179.

31 Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 330 (Главное Управление Казачьих войск). Оп. 10. Д. 290. Л. 40–42об.

32 РГВИА. Ф. 330. Оп. 10. Д. 290. Л. 117–117об.

33 Волвенко А. А. Казачество и конскрипция в 1860–1870 гг. // Российская история. 2018. № 5. С. 41–42.

34 Там же. С. 42.

35 Там же.

возможной демилитаризации российских казачьих войск. Отсутствие подобных сравнений тем более удивительно, что в это десятилетие Н. И. Краснов, знакомый с докладом Ф. Ф. Торнау, выпустил не одно, а три историко-статистических описания Донского Войска³⁶. На наш взгляд, это можно объяснить только сознательным умолчанием из нежелания раздражать читателей-казаков. В то же время руководство Управления иррегулярных войск знало, что институт граничар в Австрии доживает последние годы, и учитывало это при разработке собственной политики по отношению к казачьим войскам.

Нам представляется несущественным, пользовались ли анонимные авторы «Военно-статистического сборника» докладом Ф. Ф. Торнау или просто опирались на те же первоисточники, что и российский военный агент в Вене. Судя по всему, в середине XIX в. представление о неизбежности отмирания поселенных войск, будь то казаки или граничары, в принципе было распространено в среде российского офицерства. Д. А. Милютин еще в 1840-х гг. писал на этот счет следующее: «Всем известны невыгоды всякого вооруженного народонаселения — везде, где <бы> подобное учреждение ни существовало, оно было вызвано крайней необходимостью и держалось как зло — но зло необходимое, отвращающее, может быть, гораздо большее зло. Однако ж всякое правительство старается по мере возможности уменьшить этот разряд населения, и там, где исчезла цель, с которой оно было некогда учреждено, должно всеми силами стараться подвести его под общие установления государственные»³⁷. Необходимость демилитаризации граничар представлялась всем рассмотренным нами российским военным авторам 1860-х гг. чем-то неизбежным, причем обосновывалась всеми ими не политическими и не национальными, но экономическими проблемами, хозяйственной неразвитостью Военной Границы. Не удивительно, что в выпущенном под эгидой Военного министерства «Военно-статистическом сборнике» оказалась отражена именно эта позиция. И, таким образом, хотя большая часть статистической информации о граничарах в «Военно-статистическом сборнике» была нейтральной в смысловом отношении, словес-

36 *Краснов Н. И.* Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля Войска Донского. СПб., 1863; *Краснов Н. И.* Военное обозрение Земли Войска Донского. СПб., 1864; *Краснов Н. И.* Военное обозрение Земли Донского Войска. СПб., 1870.

37 ОР РГБ. Ф. 169. Кар. 18. Ед. хр. 16. Л. 23 об.–24.

ные оценки и описания в специальном разделе о Военной Границе имели четко выраженный субъективный характер и содержательно повторяли ряд документов для внутреннего пользования российского Военного министерства, документов, посвященных иррегулярным войскам вообще, как казакам, так и граничарам.

Очевидное внимание к Военной Границе в «Военно-статистическом сборнике» тем более интересно, что в первом монографическом исследовании Военного министерства об Австро-Венгрии, вышедшем менее чем десятилетием позже, в 1874 г., ничего подобного ему не наблюдается. Между тем как раз к этому времени начался реальный процесс обращения граничар в гражданское сословие, и, например, анализ изменений австрийского бюджета в связи с этим процессом мог бы быть достаточно интересен. Действительно ли после упразднения Военной Границы на ее территории начался рост экономики? В какую сумму обошлось правительству распространение на граничар всеобщей воинской повинности? Наконец, столкнулось ли австрийское Военное министерство с какими-то трудностями во время демилитаризации? Однако автор нового исследования, придерживавшийся панславистских взглядов полковник Генерального штаба А. Ф. Риттих, оставил все эти вопросы без ответа.

Отдельного описания Военной Границы в своем статистическом исследовании, получившем название «Австро-Венгрия», А. Ф. Риттих не сделал. Самые развернутые отрывки текста, посвященные им граничарам, выглядят следующим образом: «Указом 8 июня 1871 г. Военная Граница начала преобразовываться в обыкновенную провинцию, с подчинением ее населения общей с другими областями военной повинности, а указом 8 августа 1873 г. в ней окончательно упразднены прежние полки с заменой окружных полковых управлений общинным управлением. В силу конвенции 1868 г. 10 округов Военной Границы примкнули к Кроации и Славонии, но подробности нового их положения еще не вполне определились»³⁸; «Прежняя военная колонизация по турецкой границе, основанная в XVI и XVII веках, не соответствовала более ни своему назначению, ни тем военным требованиям, которые обнаружили после новейших кампаний. Вот почему с 1867 г. число пограничных полков начали постепенно уменьшать, а в 1874 г. граничар совсем упразднили, обратив их контингент на пополнение общего состава армии»³⁹. Судя по всему, А. Ф. Риттиху

38 Риттих А. Ф. Австро-Венгрия. Отдел I. СПб., 1874. С. 27.

39 Риттих А. Ф. Австро-Венгрия. Отдел II. СПб., 1876. С. 4.

граничары как объект исследования были в принципе не слишком интересны. Любопытно, что в своих позднейших работах, описывая события 1848 г. в Австрийской империи, он ни словом не упоминал о том, какую роль в них сыграли пограничные полки⁴⁰.

Управление иррегулярных войск в начале 1870-х гг. австрийский опыт реформ на Военной Границе, очевидно, тоже интересовал уже намного меньше, чем в предыдущее десятилетие. Согласно официальным историческим работам Военного министерства, с 1870 г. «повернулось кормило правительственной политики», и обострение отношений в Европе из-за усиления Пруссии (позже — Германской империи) заставило власти снова обратиться к казачьему населению как к источнику вооруженной силы⁴¹. Д. А. Милютин писал в это время уже не о том, что поселенные войска представляют собой «необходимое зло», с которым нужно по возможности быстро покончить, но о том, что «в случае европейской войны придется обратить особенное внимание на извлечение наибольшей боевой силы из казачьих частей и притом в кратчайший срок»⁴². И поэтому возникла парадоксальная на первый взгляд, но легко объяснимая приведенными выше причинами ситуация: в 1867 гг., когда будущее Военной Границы еще было неопределенным, в официальном издании российского Военного министерства писали о ее скором упразднении как о свершившемся факте, однозначно называя экономическую неразвитость граничарских земель в качестве основной причины этого упразднения; но в 1874 г., когда «граничар совсем упразднили», аналогичное издание оставляло это событие почти без внимания, размыто сообщив, что система пограничных полков «не соответствовала более ни своему назначению, ни тем военным требованиям, которые обнаружили после новейших кампаний».

Военная Граница все же неоднократно упоминалась А. Ф. Риттихом в различных частях его исследования, однако эти упоминания были еще лаконичнее и беднее по содержанию, чем приведенные выше. При этом значительная часть материала была почти дословно, с текстуальными совпадениями, заимствована им из «Военно-статистического сборника», что порой вело даже к фактическим ошибкам

40 *Rittich A. Ф.* Славянский мир. Варшава, 1885. С. 92.

41 Столетие военного министерства. 1802–1902. СПб., 1911. Т. XI. Ч. 4. С. 78.

42 Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 932 (А. М. Дондуков-Корсаков). Оп. 1. Д. 429. Л. 12.

(уже устаревшая информация описывалась как актуальная⁴³). Что касается текста, принадлежащего самому А. Ф. Риттиху, то последний несколько расширил исторические разделы, давая читателю больше информации об истории Австро-Венгрии в целом и Военной Границы в частности после 1867 г. Российский офицер, хотя и был вынужден признать, что предсказания его предшественников о непрочности устройства Австро-Венгрии не оправдались, все же продолжал считать дуалистический компромисс имперской и венгерской элит ошибкой. Дословно по этому поводу он замечал следующее: «Этот решительный шаг создал Австрии новое, хотя едва ли более устойчивое и выгодное положение. Из одной Австрийской империи она раздвоилась на два государства, связанные между собой династией и некоторыми общими делами, но признаваемые (по настоянию венгров) даже и в внешних сношениях одинаково равноправными»⁴⁴. В число жертв подобной ошибочной политики он заносил и граничар (называя их, что любопытно и показательно, в числе славянских национальностей): «Напрасно протестовали кроаты, напрасно волновались сербы, словаки, граничары; отданные центральным правительством в полное подчинение Пешту, они должны были покориться горькой необходимости — примкнуть к своим прежним врагам, которых поражали в 1848 г. в пользу австрийцев»⁴⁵.

Кроме того, А. Ф. Риттих заметно более подробно, чем авторы предыдущего сборника, описывал переходную систему администрации Военной Границы. Он посвятил несколько страниц анализу «конвенции 17 ноября 1868 г. о положении Хорватии и Славонии в составе Венгерского королевства»⁴⁶ и упомянул, что, согласно этой конвенции, венгерское правительство обязано «при упразднении Военной границы защищать их (Хорватии и Славонии. — А. П.) право на части оных»⁴⁷. Он писал также и о том, что Военная Граница получила в нижней палате венгерского парламента пять мест из 444⁴⁸.

Разумеется, А. Ф. Риттих приводил и статистические сведения о Военной Границе. Любопытно, что некоторые составленные им статистические таблицы имели два варианта: с разделением территорий

43 *Rittich A. Ф.* Австро-Венгрия. Отдел II. С. 3.

44 *Rittich A. Ф.* Австро-Венгрия. Отдел I. С. 12.

45 Там же. С. 13.

46 То есть Хорвато-венгерскому соглашению.

47 Там же. С. 23–25.

48 Там же. С. 26.

граничар между Хорватией и Венгрией, актуальным на 1874 г., и с проходящей отдельной строкой Военной Границей (как и в «Военно-статистическом сборнике», где указывались ее площадь, численность населения и его национальный состав). В отличие от «Военно-статистического сборника», заметное место было отведено статистическим сведениям о развитии экономики у граничар. В частности, А. Ф. Риттих указывал, как на Военной Границе используется земля. С учетом утверждений предыдущего десятилетия о том, что якобы военная служба мешала граничарам, как и российским казакам, заниматься своими хозяйствами, имеет смысл привести следующую составленную им таблицу.

	Пашни	Виноградников	Лугов и садов	Выгонов	Леса	Неудобной земли
Военная Граница	24,64%	0,93%	15,30%	13,26%	28,57%	17%
Хорватия и Славония	26,58%	1,70%	11,19%	9,73%	37,42%	13%
Венгрия	33,93%	1,35%	11,64%	14,44%	22,60%	16%
Семиградье	22,63%	0,49%	16,50%	9,57%	37,32%	13%

Источник: *Pumtich A. Ф.* Австро-Венгрия. Отдел I. С. 48.

Как видно из данной таблицы, по крайней мере из формальных статистических данных отнюдь не явствовало, чтобы на Военной Границе «значительная часть земли лежала необработанной», как писал Ф. Ф. Торнау. Возможно, земля обрабатывалась менее качественно, чем в других регионах Австро-Венгрии, однако из приводимых А. Ф. Риттихом данных об урожаях и количестве скота и этого не следовало⁴⁹. Никаких заявлений о хозяйственном отставании граничарских территорий от остальной Транслейтании российский офицер в своем тексте также не делал.

Еще любопытнее были сообщаемые А. Ф. Риттихом сведения о развитии промышленности на Военной Границе. Сразу оговоримся, что он приводил только абсолютные показатели промышленного развития по разным регионам Австро-Венгрии, не подлежащие полноценному сравнению уже в силу различного населения этих регионов. Тем не менее, например, в сфере горного промысла Военная Граница (с населением

49 Там же. С. 49–51.

в 1 197 187 человек⁵⁰) выглядела даже предпочтительнее гражданских Хорватии и Славонии (население 1 023 858 человек⁵¹): число занятых этим промыслом в данных регионах составляло 1 337 и 198 человек, а общая прибыль — 298 803 и 131 941 гульден соответственно⁵². Всего во всех сферах фабрично-заводской промышленности на Военной Границе было занято 16 000 человек (1,2% населения), а в Хорватии и Славонии 3000 (0,3% населения)⁵³. Данные значения были крайне низки даже для Транслейтании, в которой промышленным производством занималось 2,2 % населения (в Цислейтании — 11,2%)⁵⁴, однако, исходя из приводимых А. Ф. Риттихом сведений, в 1860-х — 1870-х гг. следовало говорить о крайней экономической неразвитости южнославянских земель Австро-Венгрии вообще, но никак не об отставании Военной Границы от сопредельных регионов в экономическом отношении из-за тяжести военной службы граничар. Превосходила Военная Граница Хорватию и в плане образования: из раздела о нем, заметно менее подробного, чем в предыдущем статистическом сборнике, следовало, что доля детей школьного возраста, посещающих школы, на Военной Границе к началу 1870-х гг. достигла 82% (высший показатель в Транслейтании), а в Хорватии в это же время не превышала 53%⁵⁵.

Мы ограничились анализом двух статистических исследований российского Военного министерства об Австро-Венгрии, выпущенных во второй половине XIX в. В действительности их было больше; любопытно, что ряд работ подобной тематики в 1880-х гг. подготовил будущий начальник Главного управления казачьих войск (бывшего Управления иррегулярных войск) П. О. Щербов-Нефедович⁵⁶. Издания Военного министерства отличались от большинства российских исследований этого времени о славянских странах в том отношении, что представляли собой, в содержательном плане, компиляцию из официальных иностранных статистических данных, сведений военной периодики и сообщений российских военных агентов. Авторы этих изданий (кстати, официально именующиеся «составителями») не проводили собственных исследований и не изучали лично описываемые

50 Там же. С. 37.

51 Там же.

52 Там же. С. 54.

53 Там же. С. 59.

54 Там же.

55 Там же. С. 108.

56 *Щербов-Нефедович П. О. Австро-Венгрия.* СПб., 1885.

ими страны. Разумеется, это порой сказывалось на качестве их книг не в лучшую сторону: так, А. Ф. Риттих в 1874 г. вставил в текст ряд устаревших к этому времени положений из предыдущего исследования. Тем не менее сам объем приводимой в разобранных нами книгах статистической информации заслуживает уважения. Нам остается констатировать, что именно в том качестве, в котором задумывались издания Военного министерства, в качестве военно-статистических справочников, они представляют интерес и поныне.

Наконец, мы можем утверждать, что Н. Н. Обручев был прав в своем предисловии к «Военно-статистическому сборнику», и издававшиеся под эгидой Военного министерства книги содержат уникальный взгляд на Военную Границу, взгляд с позиций высшего военного органа Российской империи. Так, для них все же характерны умереннопанславистские настроения и симпатии к славянскому населению Австро-Венгрии. Показателен и интерес к проблемам образования граничар в «Военно-статистическом сборнике на 1868 год», который хронологически ближе всего к проведению реформы образования в Российской империи. Но важнее всего нам представляется тот факт, что отношение к Военной Границе в статистических исследованиях Военного министерства явно зависело от официально озвучиваемого российскими властями отношения к иррегулярным войскам в целом. В сборнике 1867 г. описание Военной Границы было относительно развернутым и концептуально сходным с хронологически близкими описаниями граничар Ф. Ф. Торнау и Н. И. Красновым. Более того, некоторые моменты этого описания содержат отсылки к остро вставшим в 1860-х гг. проблемам казачьих войск, хотя прямой параллели между граничарами и казаками в нем проведено и не было. В исследовании А. Ф. Риттиха, выполненном в 1874 г., когда ситуация в казачьих войсках стабилизировалась, отдельного описания Военной Границы вообще нет, а важнейший процесс демилитаризации граничар удостоен только нескольких общих фраз.

Таким образом, выполненные под эгидой Военного министерства во второй половине XIX в. военно-статистические работы представляют безусловный интерес для историков Военной Границы и зарубежных славян вообще. Недостатки и минусы этих книг очевидны; тем не менее, столь же явными представляются нам и их достоинства, больше не встречающиеся в отечественной историографии того времени: опора на иностранные официальные статистические источники, огромный и регулярно обновлявшийся массив статистических фактов, относительная неангажированность авторов, не связанных с местными славянскими деятелями, а также проявление в этих работах официальной позиции Военного министерства.

Источники и литература

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ).
Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).
Российский государственный исторический архив (РГИА).

Березин Л. В. Хорватия, Славония, Далмация и Военная граница. СПб.: Типография и хромолитография А. Граншеля, 1879. Т. 2. 590 с.

Виккеде Ю. Военные силы Германии и развитие их в новейшее время // Военный сборник. 1859. № 2. С. 672–728.

Военно-статистический сборник на 1868 год. Выпуск I / под общ. ред. Н. Н. Обручева. СПб.: Военная типография, 1867. 312 с.

Волвенко А. А. Казачество и конскрипция в 1860–1870 гг. // Российская история. 2018. № 5. С. 36–45.

Донцы XIX века. Ростов-на-Дону: NB, 2003. 599 с.

Дронов А. М. Военная граница: от армии под командованием Габсбургов к автономной провинции империи (XVIII–XIX вв.) // Славянский мир: общность и многообразие / отв. ред. Е. С. Узенёва, О. В. Хаванова. М.: Институт славяноведения РАН, 2018. С. 47–51.

Карасев А. А. Записка князя А. М. Дондукова-Корсакова о Земле Войска Донского // Русский архив. 1896. Кн. 12. С. 569–591.

Краснов Н. И. Военное обозрение Земли Войска Донского. СПб.: типография департамента Генерального штаба, 1864. 352 с.

Краснов Н. И. Военное обозрение Земли Войска Донского. СПб.: Военная типография, 1870. 288 с.

Краснов Н. И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля Войска Донского. СПб.: типография департамента Генерального штаба, 1863. 596 с.

Риттих А. Ф. Австро-Венгрия. Отдел I. СПб.: Военная типография, 1874. 131 с.

Риттих А. Ф. Австро-Венгрия. Отдел II. СПб.: типография Второго департамента собственной его императорского величества канцелярии, 1876. 385 с.

Риттих А. Ф. Славянский мир: Историко-географическое и этнографическое исследование. Варшава: изд. В. М. Истомтина, 1885. 389 с.

Столетие военного министерства. 1802–1902 / глав. ред. Д. А. Скалон. СПб.: типография М. О. Вольф, 1911. Т. XI. Ч. 4. 462 с.

Фрейдзон В. И. История Хорватии. СПб.: Алетейя, 2001. 318 с.

Щербов-Нефедович П. О. Австро-Венгрия. СПб.: типография Второго департамента собственной его императорского величества канцелярии, 1885. 468 с.

References

- Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki (Moscow). Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv (Moscow). Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (Saint Petersburg).*
- Berezin, L. V. *Xorvatiia, Slavoniia, Dalmatsiia i Voennaia granitsa*. Saint Petersburg: Tipografiia i khromolitografiia A. Transhefiia, 1879. Vol. 2. 590 s.
- Dontsy XIX veka*. Rostov-on-Don: NB, 2003. 599 s.
- Dronov, A. M. "Voennaia granitsa: ot armii pod komandovaniem Gabsburgov k avtonomnoi provintsii imperii (XVIII–XIX vv.)." *Slavianskii mir: obshchnost' i mnogoobrazie*, edited by E. S. Uzeneva, O. V. Havanova. Moscow: Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, 2018, s. 47–51.
- Freidzon, V. I. *Istoriia Xorvatii*. Saint Petersburg: Aleteiia, 2001, 318 s.
- Karasev, A. A. "Zapiska kniazia A. M. Dondukova-Korsakova o Zemle Voiska Donskogo." *Russkii Arkhiv*, 1896, no. 12, s. 569–591.
- Krasnov, N. I. *Materialy dlia geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. Zemlia voiska Donskogo*. Saint Petersburg: tipografiia departamenta General'nogo Shtaba, 1863, 596 s.
- Krasnov, N. I. *Voennoe obozrenie Zemli Voiska Donskogo*. Saint Petersburg: tipografiia departamenta General'nogo Shtaba, 1864, 352 s.
- Krasnov, N. I. *Voennoe obozrenie Zemli Voiska Donskogo*. Saint Petersburg: Voennaia tipografiia, 1870, 288 s.
- Rittikh, A. F. *Avstro-Vengriia*, vol. 1. Saint Petersburg: Voennaia tipografiia, 1874. 131 s.
- Rittikh, A. F. *Avstro-Vengriia*, vol. 2. Saint Petersburg: tipografiia Vtorogo departamenta Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantseleiarii, 1876, 385 s.
- Rittikh, A. F. *Slavianskii mir: Istoriko-geograficheskoe i etnograficheskoe issledovanie*. Warsaw: V. M. Istomtin, 1885, 389 s.
- Shcherbov-Nefedovich, P. O. *Avstro-Vengriia*. Saint Petersburg: tipografiia Vtorogo departamenta Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantseleiarii, 1885, 468 s.
- Stoletie voennogo ministerstva. 1802–1902*, edited by D. A. Skalon, vol. XI, part 4, Saint Petersburg: tipografiia M. O. Vol'f, 1911, 462 s.
- Vikkede, Iu. Voennye sily Germanii i razvitie ikh v noveishee vremia. *Voennyi Sbornik*, 1859, no. 2, s. 672–728.
- Voenno-statisticheskii sbornik na 1868 god*, edited by N. N. Obruchev, vol. I. Saint Petersburg: Voennaia tipografiia, 1867, 312 s.
- Volvenko, A. A. "Kazachestvo i konskriptsiiia v 1860–1870 gg." *Russian history*, 2018, no. 5, s. 36–45.

Artyom Y. Peretyat'ko
Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)

Statistical studies of the Russian Ministry of War
in the late 1860s–1870s about the Military Frontier

From 1867, the Russian Ministry of War began to regularly publish statistical studies about the most important European countries. It was assumed that these works would contain materials specifically selected for the Russian reader and will help Russian public to form their opinion about the situation in Europe. The first two studies on Austria-Hungary were published in 1867 (an anonymous section in the “Military Statistical Collection for 1868”) and in 1874 (the first part of the monograph “Austria-Hungary” by the officer of the General Staff A. F. Rittih). The article shows that these works have been unfairly forgotten. Although they are a compilation of foreign studies, they contain an amount of statistical data on the Military Frontier unique for the Russian historiography. Moreover, these studies reflected the position of the Ministry of War on the development prospects of the settled troops. The author shows that the description of Military Frontier at “Military Statistical Collection for 1868” conceptually recalls the report of the Russian military agent in Vienna, F. F. Tornau, later used by the officer of the Irregular Forces Department N. I. Krasnov to prepare a study on the prospects of the Russian Cossacks. In “Austria-Hungary” there is no separate description of the Military Frontier, which can be linked to the loss of interest in the Austrian experience in the Ministry of War.

Keywords: *Russian Ministry of War, statistical studies of Russian officers in the 1860s–1870s, Military Frontier, F. F. Tornau, N. I. Krasnov, A. F. Rittih.*